ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

4

15 декабря

1943

ОТ СОВЕТА ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА В МОСКВЕ

С января 1944 года открывается прием студентов в ПРАВОСЛАВНЫЙ БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ в Москве.

В число студентов института принимаются лица православного исповедания не моложе 18 лет, прошедшие какое-либо высшее учебное заведение или полную среднюю общеобразовательную школу.

Желающие поступить в число студентов института подают прошение на имя Совета института с подробным почтовым адресом просителя.

К прошению должны быть приложены следующие документы:

1. Метрическое свидетельство о рождении.

2. Аттестат или удостоверение об окончании высшего учебного заведения или полной средней общеобразовательной школы.

3. Подробное изложение своей жизни (curriculum vitae).

4. Надлежаще засвидетельствованная справка о семейном положении (о браке), если проситель женат.

5. Удостоверение от своего Епархиального Архиерея или кого-либо из пастырей той епархии, в которой проживает проситель.

6. Две фотографических карточки.

Если проситель имеет священный сан, то обязательно должно быть приложено увольнительное удостоверение от своего Епархиального Архиерея.

К прошению должен быть приложен список представляемых документов.

Обучение в Православном Богословском институте бесплатное.

Прошения подаются по адресу Патриархии:

Москва, 34, Чистый переулок, 5. Канцелярия Московской Патриархии. В Совет Православного Богословского Института.

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ответственный редактор
ПАТРИАРХ СЕРГИЙ

Редакционная комиссия:
АЛЕКСИЙ, МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ и ГАЛИЦКИЙ

Ответственный секретарь редакции
ПРОТОИЕРЕЙ А. П. СМИРНОВ

№ 4

15 декабря 1943 года

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

Приветствую читателей нашего «Журнала Московской Патриархии» с праздником Рождества Христова и с Новым годом.

Мы встречаем этот великий христианский праздник мира в дни, когда весь мир с напряжением ожидает окончания кровавых ужасов войны, когда уже ясно виднеется заря победы и справедливого возмездия фашистским насильникам и угнетателям.

По милости Божией русский народ с неоскудевающим мужеством, стойкостью и воодушевлением несет тяготы войны. Это и неудивительно, так как исконным свойством русского человека является стремление всеми силами защитить Родину, когда ее постигает опасность, и тогда не только успехи, но и самые неудачи вливают в него все новые и новые силы. Так и теперь. Господу угодно было увенчать подвиги наших воинов невиданными победами, и мы все, с благоговением взирающие на эти подвиги, в этих победах видим благое знамение грядущих милостей Божиих к русскому народу, своим самоотверженным мужеством, своею любовию к Матери-Родине заслужившему эти милости.

И, вознося благодарность Богу, венчающему нас Своими милостями и щедротами, мы благодарим Его и за то всеобщее единение народное, которое и является одним из главных условий создания победоносного духа и победы на войне. Это единение всех русских людей во имя общего блага коренится в непреложном законе единства, который имеет великую силу как в природе, так и в делах человеческих: человек успевает и достигает совершенства только в том деле, на которое одно устремлено все его внимание, мысль и воля. Тогда он, не колеблясь, идет к цели и достигает ее.

Ныне сквозь раздающийся еще гром орудий, сквозь вихрь и бурю военных испытаний мы благодаря неимоверным по-

двигам наших вождей и воинов на поле брани и благодаря единению всех русских людей в тылу войны видим близость окончательной победы над врагом, близость освобождения всех народов от угнетения фашизма и всеобщий мир народов.

Тогда исполнится древнее пророчество, которое мы так радостно вспоминаем в этот великий праздник Христова Рождества: «и мира Его несть предела» (Ис. IX, 7). Этого мира, прочного, долгого, мира вожделенного, которого ищет и желает наш дух, которого жаждет наше сердце, мы и просим у Господа, источника всякого мира, в эти священные дни, когда Церковь победно воспевает: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».

«Бог мира (Евр. XIII, 20) и Господь сил (Псал. XI—V, 12), Господь воинств сильный в брани» (Пс. XXIII, 8) для низложения восстающих против мира Его да благословит люди Своя миром; да устроит и продлит мир мира!

Но доколе восстают еще силы вражды и беззакония, да даст Он и еще крепость людям Своим (Пс. XXVIII, 11); да продолжает дух Его «ходити в полцех» (Суд. XIII, 25) наших; да ополчаются сыны Родины пред Господом и да дарует Он им венец победы и славы и долгий, нескончаемый мир всем народам.

ПАТРИАРХ СЕРГИЙ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
СМИРЕННЫЙ СЕРГИЙ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ СВЯТОЙ НАШЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа да умножится

В рождественскую ночь ангел Господень явился вифлеемским пастухам и возвестил им «радость велию» для всего человечества: сегодня в Вифлееме родился всем вам Спаситель — Христос Господь. Идите в Вифлеем и сами будете очевидцами этого события. Но ищите новорожденного младенца Христа не в царских палатах, не в дворцах у богачей, даже не в жилых помещениях. Для Пречистой Девы-Матери Господа с Ее Божественным Младенцем не оказалось «места во обители». Им пришлось приютиться в убогом вертепе, куда на ночь загонялся скот, и «в яслях скотиих» Христос-младенец нашел Свою первую колыбель. «Что хуже вертепа? Что смиреншее младенческих пелен?» — поется в рождественской службе. Но в этом крайнем убожестве и в совершенной беззащитности Новорожденного воссияла вся полнота и все бесконечное богатство Христова Божества.

Уже сам этот внешний образ сошествия на землю Спасителя мира говорил, что он пришел к людям не судить их за грехи, накопленные ими за прожитые тысячелетия (Иоан. 3, 17), а чтобы спасти их от этих грехов (Мф. 1, 21). Сын Божий в Своей младенческой беспомощности уже не повелевает грешникам, а, как нищий богатого, «молит, примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20). Естественно ожидать, что пред таким самоуничижением Сына Божия смирится человеческая гордость и люди, как сказано в притче, «постыдятся Сына Моего» (Мф. 21, 37). Предвкушая эту великую перемену в человечестве, небесные Силы и воспели «Слава в вышних Богу» за то, что, вместо звериной борьбы между людьми, водворился «на земле мир, в человецех благоволение», взаимное благожелательство, самоотверженное сотрудничество на общее благо.

Однако земная действительность самым грубым образом рассеяла эти светлые ожидания. Ответом на Рождество Христово было не общее примирение людей с Богом, а избиение Иродом 14 тысяч вифлеемских младенцев. Этим беспримерным злодеянием человечество показало, чем оно тогда жило, как глубоко человеческая природа заражена была каиновой заразой и как много было правды в горестном восклицании апостола: «Бедный я человек! Кто мя избавит от сего тела смерти?»

(Рим. 7, 24). Но Сын Божий и пришел на землю для такого избавления, для того, чтобы «разрушить дела диавола» (I Иоан. 3, 8). И самое то, что «Слово плоть бысть и вселися в ны» (Иоан. 1, 17), что Сын Божий родился на земле беззащитным младенцем и обитал с нами, мог прожить среди нас Свою земную жизнь, это самое служит ручательством, что, как бы ни восставали на Церковь Христову «врата адовы, никогда они не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Временами тьма как будто торжествует над светом. Так могло казаться, например, современникам Ирода при избиении вифлеемских младенцев. Так, вероятно, думали и противники Христовы при Голгофе... Но в конечном итоге всегда исполняется пророчество Христово апостолам: «В мире скорбни будете, но дерзайте, яко Аз победих мир» (Иоан. 16, 33).

То же и с фашизмом. На наших глазах фашизм выступил с великими претензиями против христианства. Смотрел на него сверху вниз, представляя его уже поверженным во прах. Поспешил даже на своем знамени заменить Христов крест языческой свастикой. Но вот прошли годы дикого фашистского неистовства над мирными народами в Европе и некоторых областях нашей страны, оккупированных немцами. И теперь для всех очевидно, что немцам уже не победить нашей Красной Армии; следовательно, не выиграть им и этой войны, ими же навязанной человечеству, а это дает нам уверенность, что и после войны судьбой человечества будут распоряжаться не фашисты с их манией деспотического господства над народами. Они и сами окажутся в распоряжении держав-победительниц, которые включили в программу своей послевоенной деятельности упомянутые выше светлые надежды, принесенные человечеству новорожденным в Вифлееме младенцем Христом.

Присоединим же и мы свои грешные голоса к победному хору святых небесных Сил: «Слава в вышних Богу во веки»! Да увенчает Господь конечной победой доблестные подвиги наших воинов с их Вождем во главе, а после войны да утвердит Своею всесильною десницею на земле незыблемый мир и всеобщее благоволение в человецех, при искренней самоотверженной готовности каждого работать на общее благо.

Благословение Господне да снидет на всех вас. Аминь

СЕРГИЙ, ПАТРИАРХ
МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ, СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ,
МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И НОВГОРОДСКИЙ

ВОЗЛЮБЛЕННЫМ БРАТИЯМ, ЧАДАМ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗЕМЛЕ НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ, ЗАНЯТОЙ ВРЕМЕННО ВРАГАМИ — ФАШИСТАМИ

Мир вам и благословение от Господа!

В дни, когда Святая Церковь празднует великий праздник Рождества Христова и когда мы благостию Божиею вступили в новый 1944 год, мысль моя с особенной любовию и состраданием простирается к вам, возлюбленные братие, и мне хочется не только приветствовать вас от всего сердца, но и утешить вас в вашей великой скорби,— вас, отторгнутых от родных, близких и любимых, а может быть, со смертельной болью и переживших их страдания и смерть. И сами вы ежеминутно находитесь под страхом смерти, находясь во власти врага, надменного и беспощадного, ненавидящего нас лютою ненавистью, попирающего все для нас святое и родное. Нет бо́льшей скорби и несчастья, как видеть Родину свою истерзанной врагом, но эта скорбь становится еще горшей, когда враг хозяйничает в родных для тебя местах и ты находишься во власти его.

Но милость Божия безмерна. Мы верим, что новый 1944 год принесет вам избавление от ига злобного фашизма, и великий Новгород, и Псков, и всю землю нашу снова озарит солнце радости бытия и счастья свободы; как в древние времена возвещал Господь скорбящему от бедствий народу Своему: «Воссияет вам солнце правды и исцеление в лучах его... и изыдете, и взыграете, и будете попирать нечестивых, ибо они будут прахом под ногами вашими в тот день, который Я соделаю» (Малах. IV, 2, 3),— так и ныне будет к нам милость Божия. Не с врагами нашими, предательски напавшими на нас и со звериной злобой бесчинствующими на захваченных ими землях наших, Господь; с ними — слабая пред Богом сила человеческая, а с нами — сила Божия, ибо мы стоим за нашу землю, за Родину нашу, защищаем священное достояние наше, за которое не раз проливали кровь свою наши предки. А враг «тою же дорогою, которою пришел, возвратится. Я буду охранять город сей, чтобы спасти его» (4 кн. Царств, 16, 33, 34), — говорит Господь. Как тать, побежит враг из нашей земли, в которую он вторгся, как разбойник. Вы слышите, братие, как победоносно движется наша доблестная Красная Армия, сокрушая неприступные, казалось бы, заслоны и укрепления врагов, как уже «тьмы тем падоша

иноплеменных и сокрушишася оружия бранная» (2 кн. Царств, I, 27). Подлинно Бог, непостижимый в путях Своего Промысла, умудряет наших военачальников, укрепляет и одушевляет наше победоносное воинство, которое идет под невидимым водительством «Бога отмщений». Враги наши свои неудачи думают вознаграждать ограблением беззащитных, уничтожением оставляемых ими городов и селений, истязанием и истреблением многих тысяч русских людей, не пожелавших им покориться; но все это не может отвратить или отдалить занесенный уже над ними меч суда Божия. И скоро этот меч опустится на все преступные головы. Сказано в Священном Писании о древних подвижниках за Отечество: «Верою победиша царствия» (Евр. II, 33). Верою победоносны будете и вы, если не будете падать духом, а будете всеми мерами, доступными в вашем положении, содействовать общей победе, веруя в эту победу, надеясь на всесильную помощь Божию правому делу. Вера — это великая сила не только в личной, отдельной жизни каждого из нас, но и в жизни целого общества и народа... и наш долг, особенно в минуты тяжких испытаний и искушений, всеми силами поддерживать ее в себе и хранить ее в наших сердцах и умах, как оружие, не победимое никакими человеческими средствами.

Для меня, Божиим изволением давно уже поставленного в самую близкую духовную связь с Новгородом и новгородской паствой, особенно тягостна и горестна невозможность быть с нею в это скорбное время в непосредственном общении. Но я с вами неразрывно духом. И потому особенно горяча моя молитва о вашем скором избавлении. Веруем вместе с вами, что за вас молятся и благословляют вас, простирают покров свой над великим Новгородом и над древним Псковом святые угодники Новгорода и Псковской земли: и святитель Никита, неусыпный молитвенник за свой город, и святые князья Александр Невский и Всеволод — Гавриил, некогда отражавшие вражеские нападения на эти родные для них грады и веси. Они вместе с нами болеют за родную землю и молят Бога об избавлении. Да будут эти святые угодники Божии вашими хранителями, а вместе и хранителями и вдохновителями нашего победоносного воинства для скорейшего одоления врагов, засевших в наших древних пределах. И это несомненно так и будет; и по их молитвам и предстательством Матери Божией Господь призрит и на скорбь разлуки с близкими сердцу, и на неслыханные мучения и страдания ваши. Воспевая ныне радостную песнь: «Слава в вышних Богу и на земли мир», будем твердо веровать, что духовная «победа, победившая мир — вера наша» (I Иоанн, 5, 4) не замедлит принести нам и видимую над врагами победу и победоносный мир.

«Даруй, Боже, уповающим на Тя знамя, чтобы они подняли его ради истины, чтобы избавились возлюбленные Твои; спаси их десницею Твоею. С Богом мы окажем силу; Он низложит врагов наших» (Пс. 59, 6, 7, 13). Аминь.

МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ОБ ИМЕНУЮЩЕМ СЕБЯ «МИТРОПОЛИТОМ» ФЕОФИЛЕ БУЛДОВСКОМ

5 января 1926 г. мною, тогда заместителем Патриаршего Местоблюстителя и Митрополитом Нижегородским, было утверждено постановление 13 архиереев Украины (во главе с Экзархом-Митрополитом Киевским Михаилом) о главарях так называемого Лубенского раскола. Этим постановлением «главари», а в числе их, между прочим, и Феофил Булдовский, были не только лишены сана, но и отлучены совершенно от Св. Православной Церкви. В своей утверждающей резолюции я сделал оговорку, предоставлявшую осужденным «просить о помиловании или о новом рассмотрении дела Собор архипастырей Всероссийского Патриархата». Срок для обжалования в моей резолюции не был указан, но, по канонам, всякое обжалование возможно лишь для того, кто подчинится наложенному взысканию. Если же запрещенный, тем паче лишенный сана и отлученный от Св. Церкви, не дожидаясь отмены взыскания высшим церковным судом, дерзнет коснуться священнодействия, тот признается «произнесшим сам на себя приговор осуждения» (Карф. 38 и др.); и таковому «не позволяется на другом соборе... ниже до принесения оправдания допущену быти» (Антиох., 4).

Булдовский же все это время, почти 18 лет, на глазах у всех священнодействует и, выдавая себя за архиерея, вторгается в управление чужих епархий. Следовательно, взыскание, наложенное церковным судом на Булдовского, остается в силе: Булдовский не имеет на себе архиерейского сана и отлучен от Церкви. «Всякие действия Феофила Булдовского по управлению церковному и по поставлению епископов и прочих священных и церковных чинов, со дня его отступления от Православной Церкви (12—25 декабря 1924 г.), объявляются недействительными и не имеющими никакой силы в Церкви Христовой» (из приговора украинских архиереев).

Этим приговором и должно в отношениях к Булдовскому и ко всем ведущим от него свою хиротонию руководствоваться всем желающим быть верными Св. Православной Церкви. В целях предупреждения всех православных сынов Церкви настоящее мое распоряжение и направляется в Харьковскую и другие епархии, более или менее зараженные вторжением Булдовского.

СЕРГИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

АКТ О ВОССОЕДИНЕНИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ЕПИСКОПА КОРНИЛИЯ (ПОПОВА)

В 5 ч. дня 4 декабря 1943 г. в зале заседаний Священного Синода при Московском Патриархе собрались: Святейший Патриарх СЕРГИЙ, Архиепископ Иркутский Филипп, Архиепископ Черниговский и Нежинский Симон, Епископ Ульяновский Димитрий и управделами Московской Патриархии протоиерей Н. Ф. Колчицкий.

Святейший Патриарх, в мантии и малом облачении, вместе с собравшимися архипастырями совершил краткое молитвословие по следующему чину:

«Благословен Бог наш», Трисвятое, «Отче наш», тропари: «Помилуй нас, Господи», «Господи, помилуй нас», «Милосердия двери», «Приидите поклонимся», псалом 50.

После этого присоединяемый из обновления епископ Корнилий Попов прочитал и вручил Святейшему Патриарху свое подписанное им покаяние, изложенное в следующих выражениях:

«Я, нижеподписавшийся, исповедаю Господу моему Иисусу Христу и Его Пречистой Матери и всем Святым, и тебе, Святейший Владыко, и вам всем, боголюбезнейшие отцы и братие, мое великое согрешение: еще в 1923 году я уклонился в обновленческий раскол и вот закоснел в нем до настоящего времени. Неправду обновленчества я чувствовал, старался даже не участвовать в канонических нарушениях: второбрачных не рукополагал, в хиротониях женатых епископов не принимал участия. Сделавшись жертвою злостного обмана, будто бы обновленческий собор 1923 г. требует от епископов-монахов отречься от монашества, я было заявил об отречении, но когда обман раскрылся, я поспешил открыто и официально отказаться от своего заявления и остался верен моим монашеским обетам. Тем не менее в обновленчестве я коснел, занимая архиерейские кафедры и за свою службу получая от обновленцев немалые почести: сан архиепископа, митрополита и даже патриаршее отличие — предношение креста при богослужении. Теперь я обо всем этом глубоко сожалею и искренне раскаиваюсь. Навсегда отрекаюсь от всякого общения с обновленческим сборищем, отвергаю полученные от них награды.

Клятвенно обещаюсь до последнего моего издыхания быть верным и послушным служителем Святой Патриаршей Русской Церкви, в общение с которой принять меня усердно прошу и молю. Прости меня, Святейший Владыко, и благослови и помолися о мне грешном».

Затем Святейший Патриарх, накрыв присоединяемого омофором, прочитал над ним первую разрешительную молитву из чина исповеда-

ния («Господи, Боже, спасения рабов Твоих») и возложил на присоединяемого архиерейскую панагию.

После пения кондака Пятидесятницы «Егда снисшед языки слия» Святейший Патриарх произнес сугубую ектению и совершил отпуст. Взаимным архиерейским приветствием «Христос посреде нас» закончился чин принятия преосвященного Корнилия (Попова) в сущем сане епископа в каноническое общение с Московской Патриархией и ее всею законною иерархиею Православной Русской Церкви.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ СЕРГИЙ
АРХИЕПИСКОП ИРКУТСКИЙ ФИЛИПП
АРХИЕПИСКОП ЧЕРНИГОВСКИЙ И НЕЖИНСКИЙ СИМОН
ЕПИСКОП УЛЬЯНОВСКИЙ ДИМИТРИЙ
УПРАВДЕЛАМИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
ПРОТ. Н. Ф. КОЛЧИЦКИЙ

ПИСЬМО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ ПРИНЦЕССЕ ГРЕЧЕСКОЙ ИРИНЕ

Принцесса греческая ИРИНА прислала на имя Святейшего Патриарха СЕРГИЯ подарки нашим доблестным воинам Красной Армии. Святейший Патриарх отправил эти подарки в распоряжение генерала армии Рокоссовского, а принцессу ИРИНУ благодарил следующим письмом:

ВАШЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,
ВСЕМИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Счастлив был получить собственноручное письмо Вашего Высочества и приступить к исполнению возложенного на меня поручения.

Одновременно поступила и посылка, собранная Вашим усердием для наших красноармейцев. Эту посылку я направил командующему Белорусским фронтом генералу Рокоссовскому и уже уведомлен о получении ее и раздаче подарков бойцам Красной Армии.

Да благословит Господь Ваше доброе сердце, внушившее Вам благую мысль этим знаком Вашего участия скрасить суровую, полную непрестанных подвигов жизнь наших скромных героев, самоотверженно жертвующих собой за нашу родную Русь.

Ваша доброта несомненно найдет живой отклик в их сердцах и сделает для них еще более родной и дорогой святую нашу Русь, во имя которой Ваше Высочество делаете свое доброе дело.

Призываю на Ваше Высочество и на Ваш патриотический и вместе Христолюбивый труд поспешествующее благословение Божие и остаюсь

Вашему Высочеству всецело о Христе преданный **СЕРГИЙ,**
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ

22/XI 1943 г.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В КАФЕДРАЛЬНОМ БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ 7 НОЯБРЯ 1943 ГОДА

Долго останется в нашей памяти церковное торжество 7 ноября 1943 года, в день двадцать шестой годовщины нашего Советского Государства. Радостно встретили мы эту годовщину. Накануне весь мир узнал о новой блестящей победе нашей доблестной Красной Армии, которая вновь нанесла сокрушительный удар немецким полчищам и освободила родной Киев. Киев — как дорого нам, русским, это слово! В Киеве, в водах Днепра, наши предки впервые исповедывали Христа. Там, в древнем граде Киеве, около тысячи лет назад святой князь Владимир начал проповедывать великие догматы Святой Православной веры. С тех пор крест Христов осенял и осеняет нашу Родину. Каждому русскому человеку, каждому православному на протяжении всех веков были дороги святые места, где впервые был воздвигнут престол Русской Православной Церкви. Поэтому для нас освобождение Киева — двойной праздник: нанесено новое поражение заклятым врагам нашего отечества, и святые места православия снова вошли в состав земли русской. Господь услышал наши молитвы. Святая Матерь-Церковь усердно молилась в дни Великой Отечественной войны о победе нашего оружия. Ежедневно в самых глухих и отдаленных уголках нашей Родины, в каждом храме возносятся молитвы: «Восстани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победити». На протяжении столетий Русская Церковь в трудные, тяжелые дни испытаний жила одной жизнью с народом, и сейчас Матерь-Церковь благословила борьбу с врагами нашего народа. В первый же день войны Первосвятитель нашей церкви в своем обращении к пастырям и пасомым Христовой Церкви говорил: «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту границ нашей Родины. Господь нам дарует победу». Поэтому церковное торжество 7 ноября с. г. в кафедральном Богоявленском соборе в Москве является логическим продолжением дела той верной линии, которую избрала Святая Церковь, отдавая себя целиком на служение делу защиты нашего Отечества. Это церковное торжество подчеркивает единение всего русского народа вокруг главы нашего Правительства — И. В. Сталина.

Божественную литургию в этот день совершал Святейший отец наш Сергий, Патриарх Московский и всея Руси. Задолго до начала обедни собор был заполнен молящимися. Медленно идут последние минуты ожидания до святой службы. Наконец около десяти часов утра открываются царские врата. Навстречу Святейшему выходят: Высокопреосвященный Алексий, Митрополит Ленинградский; Николай, Митрополит

Киевский и Галицкий; Преосвященные: Алексий, Архиепископ Куйбышевский; Григорий, Архиепископ Саратовский и Сталинградский. Пышная церемония встречи Святейшего направляется к дверям храма. Все архиереи, все духовенство, весь народ ждут своего Духовного Вождя и Пастыря. Наконец в дверях храма появляется Святейший; чувство глубокой любви, сердечной привязанности охватывает всех присутствующих. Так велико личное обаяние Святейшего. Народ видит в нем доброго пастыря, душу свою полагающего за овцы своя. Крепка и неразрывна связь кормчего Русской Православной Церкви с народом.

Патриарх одевает белоснежный куколь с изображением херувимов и серафимов, благословляет вход в храм, целует крест и медленно направляется в алтарь. В левой руке Святейшего дивный посох высокой художественной работы, сделанный из перламутра и серебра.

После входной молитвы иподьяконы начинают облачать Святейшего в роскошное, затканное цветами, облачение. На голове Святейшего золотая митра, с большим вкусом украшенная драгоценными камнями, переливающимися всеми цветами радуги. Началась божественная литургия; вся она прошла в теплой атмосфере молитвы. Соборный хор прекрасно исполнял столь близкие нашему духу церковные песнопения. Едиными устами и единым сердцем народ дружно пропел «Верую» и «Отче наш». Сейчас же по окончании обедни все архиереи и духовенство вышли на кафедру для совершения торжественного молебна о даровании Господом Богом Иисусом Христом скорейшей победы над кровавым фашизмом, отступившим от всякой морали культурного мира, попирающим все божеские и человеческие законы. Перед молебном Высокопреосвященный Николай, Митрополит Киевский и Галицкий, прочитал обращение Сергия, Патриарха Московского и всея Руси, к преосвященным архипастырям, пастырям и всем верным чадам Святой Православной Русской Церкви. В этом обращении Патриарх призывал всех православных «усилить молитвы, чтобы Господь и на будущее время не удалил Своего благого промысла от нашей страны, чтобы он даровал нашим правителям мудрость к устроению государственных дел, но прежде всего к скорейшему изгнанию врага из пределов нашей страны». Этими простыми и ясными словами Святейший Патриарх призывает нас молиться и молит сам Господа не отнимать Своей Десницы от нашей Родины, он просит Бога спасти наше Отечество, дать мудрость и силу правителям страны нашей, организовавшим в единодушный подъем многомиллионное и разноязычное население нашей страны. Далее Святейший в своем послании говорит о беспримерном подвиге всего народа нашего Союза, который единой грудью встал на защиту Родины. В заключение обращения Патриарх возносит свои святительские молитвы: «о Богохранимой стране нашей и о властех ее во главе с нашим Богоданным Вождем. Да дарует им Господь силы и крепость еще много лет совершать великое служение». Молится Патриарх, а с ним и весь русский народ, и о нашей доблестной Красной Армии. Да увенчает Господь ее подвиги и труды конечной победой над врагами.

Теплы и сердечны были молитвы присутствующих. Можно было видеть и чувствовать, как молится народ за близких своих, находящихся на фронтах Отечественной войны. Перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери стоит на коленях мать; она просит и молит Пречистую Владычицу Богородицу нашу за своего любимого сына, храбро сражающегося с врагами. Не плачь, дорогая! Ты не одинока, вместе с тобою

весь русский народ. Господь услышит наши молитвы и сохранит твоего сына. В бесконечном своем милосердии Он даст воинству нашему скорую и окончательную победу. Наступят мирные дни.

Торжественно, в приподнятом молитвенном настроении с великим внутренним подъемом был отслужен молебен. От полноты и искренности чувства у многих на глазах показались слезы. Особенно дружно и мощно прозвучало многолетие Верховному Главнокомандующему и воинам Красной Армии. Молились мы и за тех, кому суждено жизнь свою отдать за Родину и счастье ближнего своего, за тех, которые пали в борьбе за Отечество, «а им же судил еси положити на брани души своя тем прости согрешения и в день праведного воздаяния Твоего воздай венцы нетления». Вечная память павшим борцам, защитникам Родины. Нельзя было без слез слушать моцартовскую «Вечную память», которую так художественно исполнял хор. На этом закончилось церковное торжество, поучающее нас, верующих, что любовь к Родине приобретает значение христианского долга.

Проводы Святейшего превратились в манифестацию всенародного почитания. Все молящиеся стремились получить благословение от своего Первосвятителя. Мы все знаем, как много сделал Святейший для Матери-Церкви, ведя ее по верному и прямому пути. Весь православный русский народ отвечает на заботу и любовь Святейшего безграничной преданностью, глубоким уважением и горячими молитвами. Да даст Господь нашему Патриарху здравие, долгоденствие, право править слово истины и да сохранит его на многие лета. Аминь.

С. ЛЕСОВИЦКИЙ

С Т А Т Ь И

КИЕВ

Высоко предо мною
Старый Киев над Днепром;
Днепр сверкает под горою
Переливным серебром.
Слава, Киев многовечный,
Русской славы колыбель.
Слава, Днепр наш быстротечный,
Руси чистая купель!
Хомяков

С глубоким волнением подъезжал я к Киеву вскоре же после очищения его нашей героической армией от фашистских захватчиков. Это волнение складывалось из разнообразных чувств. С одной стороны, в душе горело естественное нетерпение скорее увидеть Киев с его святынями, с его мировыми культурными ценностями, с его площадями, улицами и садами после свыше двухлетнего хозяйничанья в нем варваров XX века: как этот Киев перенес свое тяжкое иго? С другой — уже доходящие вести о гибели ряда ценнейших памятников христианства и культуры переполняли сердце жгучей болью за наш Киев, овеянный дыханием и благословением первых веков христианства на Руси, начальных столетий нашей истории. Жило и опасение того, чтобы мировые разбойники не увеличили меру своих злодеяний в отношении Киева бомбардировкой его уже после их изгнания: это методы действий современных вандалов.

Вот мы подъезжаем на автомобиле к Днепру. Перед глазами раскрывается панорама многострадального города-мученика, только что сбросившего с себя терновый венец фашистской неволи. Царствует над городом, на высокой круче, знаменитая колокольня Киево-Печерской лавры. Но... около нее глаз не находит куполов древнейшего, священного Успенского собора: мы уже знали, что его постигла участь Нового Иерусалима и многих других святынь нашей культуры и православия.

Переезжаем Днепр по мосту, сооруженному замечательными советскими людьми в сроки, превзошедшие самые смелые предположения и возможности. Подымаемся по крутому берегу к центру города. Вот он — Крещатик (центральная улица), приводивший в восхищение всех, кто хоть раз видел его, своими исключительной красоты зданиями. И на Крещатике и на прилегающих к нему улицах немцами взорваны все дома; лежат горы кирпича, камня, железа, в некоторых местах рассыпавшиеся до середины улиц.

Это было первым нашим знакомством с городом после его фашистского плена.

Как член Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию немецких злодеяний, я осмотрел в ближайшие же дни весь город; и наряду с подведением официальных итогов фашистского вандализма, отображавшихся в актах и других документах, в любящем свою Родину сердце нарастала, как субъективный итог всего виденного, пламенная ненависть к бандитам и извергам, исковеркавшим, разграбившим, опоганившим и залившим кровью родной Киев.

Вот я и у святых ворот Киево-Печерской лавры, той Лавры, которую знает весь мир как уникальный памятник нашей церкви, нашей истории, нашей культуры; Лавры, родной и дорогой каждому верующему сердцу. Только эти ворота, с их надвратной церковью, вторые входные ворота и колокольня уцелели на том пиру садистского разрушения наших святынь, какой устроили здесь временные захватчики.

Общий вид Киево-Печерской лавры до немецкой оккупации. Все, кроме входных ворот и колокольни, разрушено немцами

Нельзя без пронизывающей все внутреннее существо скорби смотреть на груду развалин, высящихся на месте взорванной немцами так называемой Великой лаврской церкви, или Успенского собора, созданного в XI веке гением бессмертных строителей. Среди гор кирпича и камня стоят лишь кое-какие остатки двух столбов храма и части древней южной стены с живописью кисти знаменитого художника В. Верещагина, расписавшего весь храм внутри в 90-х годах прошлого столетия. В соборе хранились огромные ценности: рака с мощами св. Михаила, Митрополита Киевского, старинная лаврская ризница, древняя церковная утварь, древнейшие иконы и т. д. Перед взрывом собора

Успенский собор Киево-Печерской лавры до взрыва

немцы вывозили ценности в крытых грузовиках и, окончив черное дело ограбления, собор взорвали. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории, и, глядя на них, кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на человеческое имя.

Так называемая «Верхняя лавра» разрушена немцами полностью. Кроме Успенского собора, их рукой ограблены и разбиты церкви: Больничная Никольская, Трапезная и все тридцать три монастырских корпуса, среди которых ценнейшие памятники архитектуры украинского барокко XVIII века: Митрополичий дом, Наместничий дом, Экономский корпус, Клирошанский корпус, кельи соборных старцев, лаврская типография, переплетная и др. Повреждены все четыре башни лаврской стены и разрушена часть стены в юго-восточном углу. В колокольне сожжены деревянные лестницы и балки, на которых висели колокола, упавшие на пол; украсть колокола немцы не успели. Точно страшный ураган пронесся по Лавре, все опрокинул вверх дном, рассыпал и разбросал могучие лаврские здания.

В Лавре расхищены и уничтожены все находившиеся в ней музеи (Исторический, Этнографический и др.), Всеукраинская историческая библиотека, лаврские архивы древнейших документов и библиотека Лавры, ризницы и ценности ряда киевских древнейших монастырей, музей Киевской духовной академии; разграблены все экспонаты по истории Украины XV—XIX веков (грамоты, нумизматика, печати и т. д.) и прочее культурное богатство, значение которого даже трудно подвергнуть какой-либо оценке.

В числе похищенного немцами из Лавры имеются такие уникальные вещи, как запрестольный крест X столетия, паникадила того же века, редчайшие образцы парчи первых веков христианства на Руси.

К счастью, не пострадала от захватчиков так называемая Нижняя лавра с ближними и дальними пещерами, в церквах которых совершается сейчас богослужение.

Благодаря нашей доблестной армии немецко-фашистские оккупанты убежали из Киева на много раньше, чем предполагали сами. Этим можно объяснить то, что сравнительно меньше пострадали прочие храмы Киева.

С благоговейным трепетом вступил я под седые, темные своды Св. Софии, этого величайшего памятника русского и мирового искусства XI века. В Софийском соборе хранятся гробницы, в которых были погребены Равноапостольный Владимир, Равноапостольная Ольга, Ярослав Мудрый; стены храма покрыты драгоценными фресками XI века. Здесь же сохранялись изумительные фрески XII века, поставленные из Златоверхого Михайловского монастыря в Киеве. Эти михайловские фрески оказались ограбленными. Немцы выкрали, кроме них, богатейший музей киевских архитектурных памятников, помещавшийся при этом соборе. Они пытались выкрасть и знаменитую древнюю мозаику на центральной алтарной абсиде — «Нерушимую стену»,— но время им не позволило вынуть ее из стены. Сторож рассказывал нам, как немцы проявляли свое «хозяйское» отношение к Св. Софии: входили в шапках, курили, ковыряли ножами древнейшую мозаику и т. д.

Немецкие «крестоносцы» сожгли в Киеве Феодосиевскую церковь XVII века (остался один голый остов), частично разрушили Пантелеймоновскую церковь, повредили снарядами Александро-Невскую церковь. При своем уходе они подожгли известный Владимирский собор, внутри

Взорванный немцами Успенский собор

покрытый живописью корифеев русского искусства — художников В. М. Васнецова и М. В. Нестерова, но пожар удалось локализовать нашим пожарникам в первый же день вступления в Киев Красной Армии; обгорели только два купола.

«Защитники» христианства в полной мере показали и в Киеве свое «христианское» лицо.

* * *

Вся страна знает о том, какое значение в истории нашего просвещения имел Киевский университет, представлявший собою огромный научно-учебный комбинат. Он вмещался в одном из старинных зданий Киева, являвшимся архитектурным украшением города (построено в формах строгого классицизма в 1840 году по проекту В. Беретти старшего).

Мы подошли к этому зданию, и жуткая картина открылась нашему взору. Прекрасное, величественное здание, предварительно взорванное во многих местах, почти полностью сожжено. В развалинах и огне погибли огромные культурные ценности: архивы древнейших актов, научные библиотеки количеством свыше 1 300 тысяч томов (среди погибших имелись книги уникального значения), 10 музеев (в числе их европейски известный — Зоологический с богатейшей коллекцией свыше двух миллионов единиц), 20 лабораторий, 18 научных кабинетов и т. д.

Такая же участь полного разрушения постигла и ряд других высших учебных заведений Киева: консерваторию, Индустриальный институт, Лесохозяйственный институт и др. Современные герострата уничтожили полностью 30 средних школ и частично — 110, детские сады, детские дома, 17 детских яслей; сожгли 15 библиотек с 800 тысячами книг (в научных библиотеках всего сожжено и разграблено свыше 2 500 тысяч книг), 4 дворца культуры, Дворец пионеров, Дом учителя, 5 больниц, 3 родильных дома, 4 поликлиники, 4 женских и детских консультации, 4 театра, 5 кинотеатров. Разграблены имеющие мировую славу музеи — украинского искусства, русского искусства, западно-европейского и восточного искусства.

Взорваны и сожжены завод «Большевик» и ряд других промышленных предприятий, 6 хлебозаводов, мясокомбинат, электростанции, водопровод, бани и прочее коммунальное хозяйство и около 6 тысяч домов жилого фонда.

* * *

Таковы носители «нового порядка» в их обнаженном, зверином виде.

Имея целью не только лишить украинский народ своей национальной культуры, своих святынь, памятников своей истории,— вообще своего национального лица, но и физически истребить значительную часть населения для обеспечения себе «жизненного пространства», немецкие захватчики ознаменовали свое пребывание в Киеве кошмарными и зверскими многотысячными убийствами, угоном в рабство многих десятков тысяч нашей молодежи и вообще трудоспособного населения, уничтожением населения путем обречения его на длительный голод.

На окраине Киева есть местность с именем «Бабий Яр». Это ряд огромных узких и глубоких оврагов. Это место немцами было избрано для массовых убийств мирных жителей Киева. Уже через несколько дней после своего входа в Киев оккупанты издали приказ: всему еврей-

скому населению, целыми семьями, со стариками и детьми, собраться в одно место, из которого десятки тысяч несчастных людей были отведены к Бабьему Яру и там после расстрела сбрасывались в овраг; как передают очевидцы, дети сбрасывались и закапывались живыми. Выросло огромное кладбище. За месяцы оккупации оно увеличивалось: здесь были расстреляны большие группы наших военнопленных и арестованных мирных людей. Всего здесь, как установлено, было зарыто свыше 100 тысяч умерщвленных людей; в противотанковом рву, невдалеке от этих оврагов — еще около 25 тысяч человек.

Предвидя свое скорое бегство из Киева, в конце августа 1943 года немецкие убийцы решили замести следы своих злодеяний, сжечь все трупы своих жертв в Бабьем Яру и противотанковом рву. Они отобрали из своего концентрационного лагеря сто наших заключенных, заковали их в кандалы и возложили это дело на них. В Бабий Яр были привезены железные ограды и каменные надгробные плиты с еврейского кладбища, и из этого железа и камня сооружались огромные печи. Наши заключенные разрывали могилы, баграми выволакивали трупы, складывали их от 1 500 до 3 000 трупов на печь и сжигали. Остатки сожженных костей разбивались особыми железными орудиями, и костяная пыль развевалась по склонам оврага.

Когда все трупы были сожжены, была приготовлена печь для сожжения тех наших людей, которых заставили участвовать в сжигании трупов. Они это поняли, и часть их решила бежать с риском быть убитыми по пути. Только нескольким человекам удалось спастись (остальные бежавшие были застрелены), и от них мы узнали страшные подробности трагедии в Бабьем Яру. Они рассказали нам, что во время сжигания трупов к этим оврагам ежедневно привозились в душегубках живыми многочисленные арестованные, которые тут же умерщвлялись в этих душегубках газом. Наши заключенные вынимали из машин голые, еще горячие, мокрые от пота трупы, с открытыми глазами, с застывшим ужасом на лице, и должны были их перетаскивать в те же печи для сожжения, причем некоторые из отравленных газом еще подавали признаки жизни.

Рядом с Бабьим Яром помещался так называемый Сырецкий лагерь для наших военнопленных и концентрационный лагерь для гражданского населения. Трупы замученных там людей немцы не успели сжечь.

Мы посетили оба этих скорбных места пыток и смерти наших братьев и сестер, места их упокоения.

В раскопанных ямах Сырецкого лагеря мы нашли хаотически брошенные трупы мужчин, женщин (в возрасте преимущественно от 20 до 40 лет) и детей, с огнестрельными ранами в голову или с раздробленными черепами, с отрубленными ногами, вырванными ногтями, вывороченными ногами. Почти все трупы без одежды, и люди истощены до крайности: кожа и кости.

Потрясающую картину мы видели и в Бабьем Яру. Вся поверхность оврагов покрыта серым слоем праха наших мучеников, оставшегося после сожжения; на дне оврага — погнутые в огне железные решетки, на которых трупы сжигались, различные предметы, принадлежавшие покойным: окровавленные детские шапочки, детский сапог с частью оборванной ступни, детские калоши, женские волосы, туфли, листки молитвенников, очки и пр.

Не передать словами тех чувств, которые буквально рвали на части сердце при виде этих жертв и их останков.

Злодеяния немцами совершались не только здесь. На территории Киевской психиатрической больницы было расстреляно и удушено посредством машины-душегубки свыше 800 человек душевнобольных. При этом удушение в душегубке происходило во дворе самой больницы; трупы, после умерщвления людей, тут же выбрасывались из машины на глазах медицинского персонала и больных, и тут же в душегубку вталкивали следующую партию больных.

На берегу Днепра, за лаврской стеной, около колодцев преподобных Антония и Феодосия был лагерь для евреев, куда было заключено около 500 трудоспособных евреев. Они были умерщвлены не сразу: сначала они направлялись на самые тяжелые работы, а затем были расстреляны после предварительных пыток: их раздевали, избивали палками, обливали на морозе водой и пристреливали. Это видели монахи из окон лаврских корпусов, в которых монахи жили. Тут же трупы и закопаны. Были расстрелы и на Лукьяновском кладбище и ряде других мест.

О том, как жилось нашей интеллигенции под пятой временных захватчиков, могут сказать такие тяжелые факты: по далеко не полным данным, лично нам рассказанным представителями этой интеллигенции, от руки палачей погибло только одних медицинских профессоров и врачей восемь. От истощения при немцах погибло, по предварительным сведениям, 24 научных работника; трое покончили самоубийством, не выдержав фашистского гнета. Почти не давая питания населению Киева и закрыв все дороги за продуктами питания в деревню, фашистские звери обрекли людей на голодную смерть, и, как сказал нам один киевский профессор, если бы Красная Армия не принесла столь скорого освобождения, вымерло бы все истощенное население города.

В сентябре 1943 года началось общее отступление немцев из-за Днепра, и запылали заднепровские села. 23 сентября последовал приказ о выселении в течение 48 часов всех жителей Киева от берега Днепра до улицы Саксаганского и до еврейского базара (бóльшая часть города вместе с центром). Начался дикий террор изгнания из квартир всех без исключения: и здоровых и больных, и малых и старых. Изгнание сопровождалось избиением не уходящих по какой-либо причине. Вышвыривали из квартир даже не могущих ходить. Был избит, например, игумен Лавры Иринарх Кондаркин, больной туберкулезом, который и умер от побоев; в результате изгнания через несколько дней умер и другой лаврский монах — Аркадий. Вещи и мебель всех изгнанных жильцов были полностью разграблены немецкими ворами. Еще ближе к своему бегству захватчики объявили принудительную эвакуацию из Киева всего населения; происходила вакханалия повального грабежа имущества жителей.

Тогда же (26 октября) немцами была зверски убита, с размозжением головы, почитаемая всем верующим Киевом столетняя схимница Серафима со своей послушницей Александрой. Немало священников и монашествующих подверглось побоям и издевательствам; немало пришлось им испытать страданий в последние недели при принудительной эвакуации из Киева всего населения, когда люди, спасаясь от выселения, прятались в подвалах, на чердаках, в сараях, засыпая себя мусором, когда многим из священников и монахов удалось бежать уже из вагонов, куда они были насильно посажены.

Первыми жертвами немецкого насилия среди церковников Киева были расстрелянные еще в ноябре 1941 года за чтение в храмах пер-

вого послания Митрополита Сергия: архимандрит Александр Вишняков (настоятель Никольско-Набережной церкви) и протоиерей Павел Остренский (настоятель церкви Байкова кладбища).

Вечная память всем невинно павшим от руки немецких насильников, этих исчадий ада.

* * *

Два с лишком года Киев был закован в немецкие кандалы.

Гитлеровские палачи принесли с собою в Киев смерть, руины, голод и казни.

Все, что мы видели в Киеве, о чем узнали, приехав в Киев,— отлагается в сердце глубокой кровоточащей раной.

Все это со временем отойдет из близкого прошлого в отдаленное, но никогда не забудут этих злодеяний не только украинский и русский народы, но и все честное человечество во всем мире.

А сейчас священная задача стоит перед нашей героической армией и армиями всех свободолюбивых народов — объединенными усилиями навсегда выжечь из тела земли зловонный нацистский гнойник. И мы свято верим: близок день, когда это будет. Каждый из нас, на своем жизненном посту, должен всеми мерами помочь скорейшему осуществлению этого благородного, святого дела.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

КРОВАВЫЙ МРАК ФАШИЗМА

Помните ли Вы, как плакал Св. пророк Иеремия над гибелью Иерусалима, как изливалась на землю печень его и перевертывалось сердце его? Страшно было горе, которое он оплакивал; и много, много еще было в истории человечества невыразимых страданий и горя; море слез пролили глаза человеческие в длинной цепи веков, перевитой мучениями, омоченной кровью, потоками крови, пролитой Чингиз-ханом и Батыем, Тамерланом, гуннами.

Когда читали мы в истории об ужасах этих давних времен, об инквизиции и Варфоломеевской ночи, то содрогалось сердце наше, и думали мы с благодарением Богу: «Какая радость, что мы живем не в эти страшные времена, что глаза наши не видят этого невыносимого!»

А теперь... Как мне изгладить из памяти четыре страшных фотоснимка всей процедуры повешения пяти подростков и юношей, срывающихся с петли и опять вешаемых? Кто остановит сердце мое, рвущееся из груди при мысли о миллионах братьев и сестер наших, истребленных немцами так, как не истребляли людей и дикие монгольские орды? Стоят перед глазами груды трупов заживо сожженных людей, слышится из-под земли стон живыми зарытых детей, женщин и стариков, идут толпы угоняемых в рабство людей.

Кто поднимет голову мою? Она низко опустилась и не может подняться от тяжкого гнета воспоминаний о двухстах пленных красноармейцах, заживо сожженных в Верейском соборе, в алтаре и на амвоне, о разрушении святой Киево-Печерской лавры, Новгородского собора Св. Софии и сотен храмов наших, о руинах и пепле тысяч городов и селений, о миллионах разоренных, ограбленных и обреченных на голод людей, детей, маленьких, милых наших детей. О, как страшны их страдания, с каким недоумением смотрят огромные невинные глазки трехлетнего ребеночка с оторванной бомбой ножкой!

Безмерны, неописуемы страдания наши и всех народов Европы, четыре года живущих в кровавом мраке фашистской оккупации и зверских насилий разбойников-немцев и их союзников, их прислужников, квислингов, лавалей, павеличей. Горе, горе бесчисленного множества людей и их семейств, горе целых народов!

Бывало подобное, хотя и в гораздо меньших масштабах, и прежде, но никогда не было такого ужасного горя всего человечества.

Нужны потоки слез, подобные Волге и Енисею, чтобы оплакать это всечеловеческое горе, это попрание надежд и чаяний всех христианских народов.

Германский народ, более тысячи лет считавшийся христианским народом, народ, родивший Лютера. Гете, Канта и Гегеля, Гельмгольца и

Вирхова, явил всему миру, народам-братьям во Христе и народам нехристианским неслыханно страшное лицо варвара, топчущего ногами св. Евангелие, вторично распинающего Христа. Как нам теперь проповедывать Евангелие любви и братства людям, не знающим Христа, но видящим дьявольское лицо немца, числящегося христианином?

Нам, пастырям Христова стада, надо вспомнить слова Св. Пророка Исаии: «Утешайте, утешайте народ Мой,— говорит Бог наш». «Горько плачет он ночью, и слезы его на ланитах его» (Пл. Иер. I, 2). Плачут даже суровые воины-красноармейцы, глядя на творимые немцами жестокости, на страдания народа под игом их. Дошла до колен кровь человеческая, затопили людей потоки беззакония, грабежа и разбоя, и жаждет народ высшей правды, суда Божьего над варварами и суда человеческого.

Пусть карающая Десница Божия скорее опустит свой грозный меч над главой извергов рода человеческого и да сбудется над ними правда евангельских слов: «Взявший меч, от меча погибнет».

АРХИЕПИСКОП ЛУКА

ПРАВДА ХРИСТОВА И ЗЛОБА ИРОДОВА

Снова идет к нам священная благословенная рождественская ночь. В спустившемся на землю вечернем сумраке в залитых огнями храмах раздастся: «Дева днесь Пресущественного рождает и земля вертеп неприступному приносит». Пред нашим мысленным взором предстанут Вифлеем, пещера, Св. Дева и в яслях Младенец Христос. В темной лазури снова как бы сверкнет таинственная звезда, а воздух огласится ангельским словословием: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».

Рождественская ночь это как бы дивная симфония, звучащая на великой лире времен и отсчитывающая годы и века мировой истории. История человечества есть своего рода божественная поэма. События в ней развертываются по предопределенному порядку в величественной гармонии. Гармония эта не может быть воспринята в момент совершения событий. По их следам идет философия истории, показывающая причины и результаты совершившегося в жизни. События складываются в последовательную цепь. Люди, системы, народы, человечество — все это повинуется Божественной воле Единого Владычествующего небесными и земными. Когда завершается часть мировых событий, верующее сознание открывает в них действие Промысла Божия. Под каждой страницей в летописях мира верующее человечество записывает: «Царствует Бог».

События по мере своего совершения раскрывают верующему сознанию Его верховный план; когда мы прислушаемся внимательно, то услышим, как каждый год нашей эры, а тем более века, удаляясь в темные бездны исчезающих времен, своим бесчисленным хором поют хвалебную песнь: «Тебе Бога хвалим!»

А в этом дивном хвалебном гимне Амвросия Медиоланского Христос вырисовывается как солнце всемирной истории, солнце в царстве благодати. Рождественские песнопения прославляют Христа как Солнце Правды с высоты востока, на все века воссиявшее не только для востока, но и для запада, для севера и юга и даже до края земли (Деян. Апост. I, 7).

В 1893 году в Дамаске сгорела мечеть Омейада — одна из главных святынь мусульман. Это здание обращено было в мечеть около 710 года из христианской церкви. После пожара отвалились наслоения позднейших времен и обнаружилась под ними древняя красота христианского храма; между прочим обнаружился портал с надписью слов, которые поются в праздничную Рождественскую всенощную: «Царство

Твое, Христе Боже, царство всех веков и владычество Твое во всяком роде и роде».

И если, мы сказали, что в цепи мировых событий под каждым ее звеном можно написать: «Царствует Бог», то в летописях эры христианской с еще большим основанием к этим словам можно присоединить приведенные слова: «Царствует Христос во веки!»

Наш русский писатель А. П. Чехов в своем произведении «Студент» высказал серьезную мысль о том, что прошлое связано с настоящим непрерывной цепью событий, вытекающих одно из другого. В известные моменты своего настроения, как, например, в дни религиозных праздников, мы можем видеть оба конца этой цепи, дотрагиваться своею мыслью до первоначального конца и ощущать в своем сердце дрожание другого.

Под звуки рождественских гимнов мы как бы зрим вифлеемских пастухов на поле, посреди своего стада внимающих радостной вести ангелов и таинственному хору сил небесных, а там, в туманной дали, видим трех великолепных волхвов — восточных мудрецов, идущих за звездой, с золотом, ливаном и смирною для новорожденного Христа.

Если в более торжественную Священную Пасхальную ночь вдохновенное слово Златоуста призывает нас на пир веры — «и первых и вторых, воздержных и беспечных, постившихся и непостившихся, богатых и бедных», то в Святую Рождественскую ночь от яслей Христа нам идет сегодня более краткий призыв: Мудрые, образованные по примеру волхвов, а простые верующие по примеру пастухов, приидите поклонимся и припадем к Вифлеемским яслям, где возлежит Отроча Младо-Превечный Бог, и прославим Его всеми рождественскими гимнами, всем праздничным торжеством в честь Него... Но среди этих светлых, умиротворяющих образов около святой колыбели Божественного Младенца нам вспомнится и мрачный образ жестокого Ирода, истребившего 14 тысяч вифлеемских младенцев, запятнавшего себя тысячами других бесчеловечных преступлений, но по закону Божественного возмездия заживо сгнившего среди червей и гнили и проклятого современниками и потомством.

От этого библейского Ирода наша мысль в свете совершающихся в нашей жизни великих мировых событий перенесется к другому современному Ироду, истребившему неисчислимо бо́льшее количество неповинных жертв, чем его далекий прообраз, и мы проникнемся сильнейшим желанием, чтобы Божественное Правосудие возможно скорее со всею суровостью совершилось и над этим извергом рода человеческого, над этим князем тьмы и над всеми его приспешниками.

Рождение нового, более жестокого Ирода, подготавливалось веками в сердце Европы — в Германии.

Кто видел в немецком городе Гамбурге памятник известному Бисмарку? На огромном гранитном основании стоит, опираясь на большой меч, фигура Бисмарка. Его руки цепко схватили рукоятку меча. Его фигура и надменный взгляд хищника выражают угрозу всему человечеству.

От хищного Бисмарка к кровавому Вильгельму и Ироду — людоеду Гитлеру неуклонно шла Германия. Она постепенно утрачивала способность к усвоению христианских начал всемирного объединения в духе взаимного доверия и уважения национальностей и проникалась

желанием устроить свое благополучие на чужом несчастьи, на порабощении других народов.

Организованная попытка осуществить эти намерения была сделана Германией в 1914—1918 годах. Это была еще прелюдия к великому мировому разбою немцев, переживаемому нами сейчас.

Германия потерпела тогда поражение. Но это поражение не погасило в ней веками воспитываемого милитаризма.

Руководимая своими непризванными вождями, захватчиками государственной власти, фашистами, Германия снова зажгла страшный военный пожар, охвативший почти весь мир. Современный Ирод человечества — Гитлер, как змий-удав, обвил тело окровавленной и истерзанной Европы.

Красная Армия со своими доблестными союзниками, подобно светлому витязю Георгию Победоносцу, пронзающему копьем черного дракона, должна насмерть сразить этого удава и освободить мир от него для созидания светлой и радостной жизни.

Христиане мира! Встречая 1944 год нашей эры, будем молиться, чтобы он стал годом гибели современного Ирода, этого временного князя тьмы, запятнавшего себя неисчислимыми преступлениями. Будем молиться, чтобы его злоба, как и злоба Ирода библейского, закончилась червями, гнилью и вечным позором, а правда народов, правда Христова восторжествовала.

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР СМИРНОВ

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

Изданная в 1942 году Московской Патриархией книга «Правда о религии в России» отразила лишь небольшую часть исторического материала, связанного с вторжением жестокого врага на нашу родную землю

С тех пор этот материал возрастает с каждым днем. Московская Патриархия получает с мест доклады церковных деятелей об отношении оккупантов к Православной Русской Церкви и о патриотической деятельности верующих.

Редакция нашего журнала не может полностью воспроизводить эти доклады ввиду обширного и разнообразного их содержания, но она будет печатать извлечения из этих докладов, имеющие актуальный интерес.

I

Из Днепропетровской области Межевского округа благочинный священник Евгений Толоков сообщает, что в означенном округе немецкими оккупантами было полностью захвачено в свои руки руководство церковной жизнью. Они прислали туда своего прогитлеровского архиерея из друзей Поликарпа Сикорского — Геннадия Шиприкевича. Немецкий комиссар Публиг, передавая Епископу Геннадию управление Церковию, гласно пред собравшимся по этому поводу духовенством заявил, что на Украине будет только автокефальная церковь.

Под административным нажимом немецкой власти духовенство приняло эту ориентацию, поверив заявлению Епископа Геннадия, что представляемая им автокефальная церковь не имеет ничего общего с еретиками «самосвятами-липковцами». Но очень скоро при проверке на фактах оказалось, что автокефальная церковь Геннадия есть прямое продолжение «самосвятства-липковщины» и преследует исключительно цели петлюровщины, используемой немецкими захватчиками в своих интересах. Стало известным о рукоположении в ней двоеженцев, о пострижении женатых в монахи с возведением их в сан Архимандрита. Установлено было применение автокефалистами-самосвятами антиканонической практики — рукоположения за одной литургией по три-четыре человека священников и диаконов и многое другое, нарушающее каноны Православной Церкви.

Когда выявилась подлинная сущность состряпанной немцами подходящей для их политических целей церкви, начался массовый выход священников и общин церковных из автокефалии. Тогда немцы приня-

ли срочные меры противодействия этому выходу. Задним числом был издан приказ Коха, запрещающий церквам менять ориентацию. Непокорных священников стали обвинять в связи с «красной Москвой», придирались к их проповедям, запрещали им совершать богослужения в будни и в не регламентированные немецким календарем праздники: Вознесение Господне, Св. Троицы. Николин день и т. п.

Волна репрессий со стороны немецких властей в отношении к священникам стала возрастать все сильнее, включительно до появления приказа генерал-комиссара Днепропетровска об аресте священников, не желающих быть в автокефальной онемеченной церкви.

В настоящее время оккупанты изгнаны из этой области, и духовенство, оставшееся верным Патриаршей Церкви, проводит в жизнь постановление Собора Преосвященных Архиереев Русской Православной Церкви от 8/IX с. г.— об осуждении изменников вере и Отечеству, и, считая лишенными сана тех клириков, которые изменили общецерковному делу и перешли на сторону фашизма, порывает с ними молитвенное общение.

II

По городу Калуге в 1942 году, после освобождения ее от немцев, было сделано обследование, и обоснованный на документах материал был напечатан в книге «Правда о религии в России». В настоящее время церковный деятель Калуги Протоиерей Николай Концевич пишет в Патриархию, что после двухмесячной оккупации города немцами, пережив на опыте свою оторванность от родной Москвы, на опыте убедившись в пренебрежении захватчиков к насущным нуждам русского населения и изведав всю их жестокость, калужане особенно усердно организовали сбор пожертвований на оборону. Сборы эти проходили настолько успешно, что вскоре же дали 200 тысяч рублей на оборону, 25 тысяч рублей на подарки воинам с присоединением к деньгам и ряда полезных вещей.

Калужская церковная община в порыве своего патриотизма все время держит связь с госпиталями, снабжая больных и раненых воинов книгами, бумагой, посудой, табаком, спичками, полотенцами и т. п., а в дни праздников гражданских и религиозных приготовлялись от общины более щедрые подарки не менее чем на 600 человек. Так, к 1 Мая община израсходовала на нужды госпиталя свыше 50 тысяч рублей. Передача подарков и пожертвований оформляется обычно с администрацией госпиталя особым актом.

Еще более усердно откликнулась община своими подарками для воинов к 26-летию Советского государства.

Обращает на себя внимание еще и забота Калужской церковной общины о доставлении эстетических удовольствий выздоравливающим воинам через устройство в госпитале особых светских концертов силами своего церковного хора, усиливаемого приглашенными певцами. Для этой же цели нанимался баянист с обязательством регулярного посещения госпиталя для игры на баяне и переданы были деньги на приобретение патефона с пластинками.

В трудные моменты переполнения госпиталя ранеными община выделяла из своей среды свыше 50 человек на обслуживание больных и раненых воинов путем дежурств около них в дневные и ночные часы.

III

Настоятель тульской церкви Св. Двенадцати Апостолов Протоиерей М. Понятский в своем докладе в Московскую Патриархию описывает мужество верующих, когда враг был у ворот Тулы. Окраина города, где находится церковь Св. Двенадцати Апостолов, беспрерывно подвергалась артиллерийскому обстрелу и бомбежке с воздуха. Снаряды ложились возле храма, их осколками испещрены все стены, выбиты кирпичи, пробита крыша и сбит крест с колокольни. Люди собирались в разбитом храме, где не оставалось ни одного стекла, пели молебны, панихиды и другие службы.

21 ноября, в день памяти Св. Архистратига Михаила, немцы подвергли ожесточенному обстрелу самый храм. Несколько снарядов разорвалось внутри храма. В храме был снег. Несмотря на такую обстановку, верующие под грохот канонады в разбитом, занесенном снегом храме при горящих кострах горячо молились.

Церковная община означенного храма вместе с духовенством за два года войны внесла на оборону государства около 400 тыс. рублей.

IV

Еще несколько слов из города Пензы от Соборного Митрофановского храма. Прихожанин этого храма Зыков Александр Михайлович пишет в редакцию нашего журнала: «Если в прошедшем году наша община собрала на постройку танковой колонны 500 тысяч рублей, то в этом году помощь на оборону государства не только не оскудела, но продолжает еще более расти. Так, каждый верующий, приходящий в храм, считает своим священным долгом положить на церковное блюдо свою посильную лепту, будучи твердо уверен, что каждый собранный рубль усилит удары наших воинов по вражеским рядам и приблизит долгожданный час нашей победы».

СОДЕРЖАНИЕ

Праздничное приветствие Святейшего Патриарха Сергия 3

Официальная часть

Послание Патриарха Сергия к клиру и верующим 5
Послание Митрополита Алексия к клиру и верующим Новгородской и Псковской областей 7
Распоряжение Патриарха Сергия об именующем себя «митрополитом» Феофиле Булдовском 9
Акт о воссоединении обновленческого епископа Корнилия (Попова) 10

Церковная жизнь

Письмо Патриарха Сергия принцессе греческой Ирине 12
Церковное торжество в Кафедральном Богоявленском соборе 7 ноября 1943 года 13

Статьи

Митрополит Николай. Киев 16
Архиепископ Лука. Кровавый мрак фашизма 24
Протоиерей А. П. Смирнов. Правда Христова и злоба Иродова 26

Корреспонденции с мест 29

ОТ РЕДАКЦИИ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Редакция «Журнала Московской Патриархии» объявляет к сведению подписчиков, что стоимость журнала на 1944 год остается пока прежняя, то есть 60 рублей на год. Частные подписчики оформляют свою подписку на журнал через Епархиальных Преосвященных, которые посылают подписную плату с точным обозначением адресов подписчиков в редакцию (Москва, 34, Чистый пер., 5).

Отпечатано в 18-й типографии треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР, Москва, Шубинский пер., 10. Зак. 49.

ОТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОВЕТА БОГОСЛОВСКО-ПАСТЫРСКИХ КУРСОВ В МОСКВЕ

С января 1944 года открывается прием на БОГОСЛОВСКО-ПАСТЫРСКИЕ КУРСЫ в Москве.

В число слушателей курсов принимаются лица православного исповедания не моложе 18 лет, прошедшие общеобразовательную школу (не ниже неполной средней).

Желающие поступить в число слушателей курсов подают прошение на имя Педагогического Совета курсов с подробным почтовым адресом просителя. К прошению должны быть приложены следующие документы:

1. Метрическое свидетельство о рождении.
2. Аттестат или удостоверение школы.
3. Подробное изложение своей жизни (curriculum vitae).
4. Надлежаще засвидетельствованная справка о семейном положении (о браке), если проситель женат.
5. Удостоверение от своего Епархиального Архиерея или какого-либо из пастырей той епархии, в которой проживает проситель.
6. Две фотографических карточки.

Если проситель имеет священный сан, то обязательно должно быть приложено увольнительное удостоверение от своего Епархиального Архиерея.

К прошению должен быть приложен список представляемых документов.

Обучение на Богословско-пастырских курсах бесплатное.

Прошения подаются по адресу Патриархии:

Москва, 34, Чистый переулок, 5. Канцелярия Московской Патриархии. В Педагогический Совет Богословско-пастырских курсов.

Цена 5 руб.